

УДК 821.111-312.9

ББК 84(7Coe)-44

А61

**Аlessандра де Амальфи**  
**ШРАМЫ СЕДЬМОГО ЧАРОДЕЯ**

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *ДАФАО (DAFAQ)*

**Аlessандра де Амальфи.**

А61 Шрамы седьмого чародея / Аlessандра де Амальфи. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с.: 6 ил. — (Фэнтези. Бромансы).

ISBN 978-5-17-182040-4

Божественная магия завладела королем Солианских островов. Кажалось бы, катастрофа неминуема, вот только... король не обезумел. История пошла по иной тропе, и у Эгельдора появилась возможность все изменить.

Но прошлое настигнет их, чтобы напомнить: за ошибки придется платить.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(7Coe)-44

© Аlessандра де Амальфи, 2026

© fcsjt art, внутренние иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-17-182040-4

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

# ГЛАВА

# I



**В**носу застыл запах крови. Пальцы сводило от воспоминаний о том, как отчаянно я хватался за напитавшуюся силой фигуру короля.

Я не смог освободить Фабиана от груза божественной магии и бесславно пал, когда силы покинули тело — произошло это весьма скоро. Впрочем, этого хватило, чтобы крупницы разума и узнавания заплясали в ледяных глазах короля, и его — на самом-то деле чуткое — сердце преисполнилось переживаний о моем самочувствии. Вив долго смеялась, рассказывая об этом. Я был не в состоянии даже улыбнуться, но приятно удивился скорой реакции Фабиана.

Вероятно, не будь ее, не было бы и меня.

Говорили, я дышал, но в сознание не приходил, пока не вернулись на Фадрейн. Точнее, пока кто-то не догадался как следует искупать меня, чтобы избавить от крупниц проклятой пылицы. С тех пор дух и силы потихоньку возвращались в конечности, но лишь для того, чтобы напомнить о боли и истощении, к которому я стремительно пришел за время под крылом виконта Дюваля. Что и говорить, хозяин из него негостеприимный.





Фабриан распорядился, чтобы меня поселили в старых покоях: если вдруг понадобятся слуги или лекарь, туда попасть намного проще.

— Отдыхай сколько нужно. — Поднять веки полностью оказалось сложно, но даже с закрытыми глазами я знал, что король носился по комнате, пытаюсь все организовать, загладить вину. Хотя я сомневался, кто из нас виноват больше. — Я обо всем позабочусь. Подумал, захочешь побыть один. Тут никто не побеспокоит. А если что-то понадобится... знаю, тебе тяжело говорить, но постарайся сказать, и все тут же...

— Спасибо, — прошептал я.

Было интересно, как он отреагировал. Тепло улыбнулся? Или нахмурился? В ответ ничего не прозвучало, только шаги.

Покой мне правда обеспечили, но от обещанного одиночества осталось лишь название. Да, в комнате почти всегда было тихо, ведь если я не спал, то делал вид, будто это так, однако рядом постоянно кто-нибудь находился: слышались шаги, вздохи и шорох одежд. Служанки обтирали меня мокрыми тряпками — после этого становилось жутко холодно, — стражники заходили проведать и узнать, дышу ли я, а лекари чем-то мазали мое тело. Я понятия не имел, насколько серьезными были раны, но жжение ощущал весьма отчетливо.

Жалкое существование. Под стать тому, кто его влачил.

Иногда со мной разговаривали, и я начал осознавать, как приятно просто слушать — без желания и возможности перебить, что-то вставить, поддеть. Люди открывались совершенно иным образом, когда думали, что их





не слышат. Для них я был вроде алтаря мертвого бога, у которого можно исповедаться без страха понести наказание.

— Знаешь, в детстве мне говорили, что самое главное — удачно выйти замуж. Но я всегда знала, что это бредни. Иветт вон вышла, и глянь, что с ней стало! — устало усмехнулась Вив, в очередной раз расположившись рядом с постелью. Она часто скрашивала мои молчаливые дни своим присутствием. — Бредни, да... Эй, ты чего так тяжело вздохнул? Если хочешь поспорить, даже не смей. Что мне, сидеть дома и поедать пирожные? Я же со скуки помру! Да и сладкое не люблю, если честно...

Разумеется, дышал я ровно, как и всегда, но юная наемница со звучным именем Вивиан — ну точно ягоду во рту перекатываешь! — умела читать между строк. Хотя... Нет, точно умела. Не обучившись грамоте, вряд ли можно снискать популярность у знати; письма для них что воздух, и все дела они предпочитали решать через них. Ненадежно, и все же дань традиции.

— Ты, наверное, тоже жениться не хотел. Иветт-то довольна была, несмотря ни на что, но на тебя в те дни украдкой посмотришь — а ты белее морской пены, взгляд тяжелый. А я часто смотрю. Когда не знаешь, что за тобой наблюдают, ты... другой. И когда пьяный — тоже. Как вспомню ту нашу попойку, со смеху живот сводит. — Вив устроила голову на кровати, чуть стянув с меня одеяло, но как только заметила, тут же его поправила. — Признаться, встретив тебя впервые, я жутко испугалась. Столько историй слышала, а тут ты — во плоти! Но все оказалось не так уж и плохо, а, гаденьш?





Натерпелись мы из-за тебя в последнее время, не поспоришь. Но без тебя тут как-то... грустно.

Внутри кольнуло. Что это за чувство?

— Зато теперь есть время поболтать. Так забавно: ты просто посапываешь, пока я говорю, а кажется, будто отвечаешь. Вообще я болтливая. Плохое качество для наемницы, может отвлечь и все испортить... вот и прихожу к тебе вечерами. И представляешь, при этом даже не отлыниваю от работы! Он всегда где-то тут. Даже сейчас за дверью стоит, так что и я рядом. Просыпайся, дорогуша. Твой сон... затянулся.

В ее голосе слышалось беспокойство — кажется, искреннее, — и хотя прежде обвинять Вив в бесчувственности не было повода, я отчего-то удивился. Да, я заставлял ее за наблюдением — в основном на улице, где она могла затеряться в толпе людей и исчезнуть, растворившись в дорожной пыли, — но считал, что она просто выполняла поручение короля. Проверять меня время от времени и правда стоило, такая уж работа. Не воображать же, что она по какой-то причине волновалась о... друге?

Еще один человек, считавший меня другом, бывал подле моей постели чаще других. Глаза я открывал лишь изредка, но о его присутствии всегда сообщала атмосфера невозможной усталости и отчаяния. Он двигался тяжело, едва поднимая ноги, на стул падал, будто вдруг лишался сил, а вздыхал так, что, казалось, весь замок вздыхал вслед за ним. Пару раз все же поднимая веки, я заставлял Фабиана за столом, зарывшимся в кипы бумаг, а однажды он и вовсе заснул, сидя на полу возле прикроватной тумбы. Как-то мне даже почудилось, что





я видел его лицо на соседней подушке, и его дыхание, частое и горячее, щекотало мне щеку, оставляя на ней вуаль испарины, но с утра я понял, что это было частью сна в бреду.

Волосы Фабиана все еще были черны как смоль, и я полагал, что так божественное наследие заявляло о правах на его тело.

В один из дней входная дверь скрипнула, и я нашел в себе силы заговорить. Они проснулись вместе со звериным голодом и ноющим требованием мышц вспомнить, каково это — ступать по земле по собственной воле.

— Давно не виделись, — прошептал я, медленно поворачивая голову.

Фабиан застыл и подавился вдохом, но спустя секунду уже кинулся ко мне. Я чувствовал себя стариком, чьей смерти одновременно не могли дожидаться и страшиться — предстояло не то делить наследство, не то разгребать проблемы.

— Прости, — тут же запричитал Фабиан каким-то не своим, тонким и тихим голосом, будто боялся спугнуть вновь вспыхнувшую во мне жизнь. — Прости, я не знал, что совсем потеряю рассудок и сотворю... такое.

— Какое?

Он гулко сглотнул. Я не осматривал себя, да и лежал до этого дня почти неподвижно. Что бы ни происходило с телом, сейчас я все равно не мог ему помочь.

Фабиан мучался, пытаясь подобрать слова.

— Что с Дювалем? — попытался я сменить тему.

Вышло дурно: на этот вопрос он тоже не сразу нашел ответ.





— Сам знаешь.

— Я... не то имел в виду.

Фабиан поднес к кровати стул, рухнул на него и спрятал лицо в ладонях. Вид чистой кожи на его пальцах чуть успокоил ту часть меня, которая, как оказалось, внимательно осматривала его, пытаясь отыскать следы магии. Я чуть слышно выдохнул.

— Гептагон отослал ноксианским королям официальную бумагу, в которой осудил действия виконта. Они решили откупиться, чтобы привлечь к делу как можно меньше внимания, — пояснил наконец Фабиан. — Так что у Ателлы теперь есть горы денег на развитие школы, а виконта Дюваля нет. Как будто и не существовало.

— Как ты?..

— Птичка. Появлялась тут, а я как раз заходил. Сказала, кто-то просил тебе передать.

— А его жена?

— Оу... — Фабиан резко выпрямился, на лице застыло недоумение. Совершенно непривычное для него выражение, даже забавное. — Я о ней, признаться, не подумал, да и Иветт не спрашивала. Бежала, полагаю.

О своей жене я спрашивать уже не стал: слышал от Вив и слуг, что она осталась в замке в качестве пленницы. Бежать не пыталась, так что ограничились тем, что приставили к ней стражников. Иллюзии насчет того, что она не представляет опасности, развеялись, но без поддержки отца ее возможности потеряют прежний размах. Семейное имя Дюваль из пропуска в каждую дверь превратилось в гниющее клеймо на лбу. Податься ей было, в общем-то, некуда.





— Ладно. — Я попытался приподняться, но безуспешно: голову тут же потянуло к подушке, и я умудрился удариться затылком об изголовье. Фабиан не сдержал смешка. — Посмейтесь где-нибудь за дверью, ваше величество. Я из-за вас чуть не сгинул, а теперь еще и затылком голым...

— Спасибо, — выдохнул он, будто давно сдерживал желание это сделать. — Не было возможности сказать. Вернее, была, но хотелось, чтобы ты точно услышал. Спасибо.

Я собирался ответить, что за деньги, которые мне платили, сделал бы ради него и не такое, но слова застряли в горле. Фабиан улыбнулся — мимолетно, опустив взгляд, — и я сглотнул, чтобы не выпустить несказанное наружу.

— Что чувствуешь? Она... подчиняется? — осторожно спросил я вместо этого. — Как ты живешь без снадобья?

— С трудом, — признался он. — Но держусь. Сейчас все ощущается... иначе. Раньше она была, словно буря, шторм, необузданная и необъяснимая, а теперь я ее... понимаю? Могу с ней говорить. *Уговорить*. Интересно, чародеи ощущают нечто похожее?

— Не совсем. Наши силы зависят только от нас и рождаются из наших намерений. У них нет собственной воли.

— Что ж, мне достался строптивый питомец...

Фабиан горько усмехнулся и поправил волосы, используя жест как повод отвести взгляд. О собственном строптивном питомце я тоже помнил — и горевал, что нет сил увидеться. Ниррити изнывала в одиночестве,





думая, что у нее вновь кого-то отобрали. Злость в ней кипела и готовилась вылиться на любого, кто зайдет в ее жилище, и благо, что никто не додумался посетить виверну в мое отсутствие. Почувствовав же, что связь восстанавливается, она воспряла духом — пожалуй, это наполнило энергией и меня.

— Что местные говорят по поводу волос? — поинтересовался я, отчаянно желая снять с лица Фабиана вуаль вины: она не красит королей. — Не хочется признавать, но так выглядит лучше. Седина тебя все-таки старила.

— Сказал, ты подсобил. Им даже понравилось. — Он почему-то смутился. — Болтают, что будь я таким пару месяцев назад, ты бы невесту у меня не увел.

— Ну-ну, не увлекайтесь, ваше величество. Во всем надо знать меру.

— Очнулся!

Вивиан влетела в комнату под аккомпанемент нашего неуверенного смеха и запрыгнула на кровать, устраиваясь на моих ногах, как кошка, готовящаяся ко сну. Конечности заныли, но я стерпел. Неподдельная радость на лице Вив все еще удивляла.

— Скучала?

— Не делай вид, что мой голос не вел тебя к свету все эти дни.

— Да, — протянул я. — Он не затихал.

Вив улыбнулась, но, наконец разглядев во фразе издевку, ущипнула меня. Я шумно втянул воздух, пытаюсь не показать, насколько было больно — тело все еще оставалось чрезмерно чувствительным, хоть я и пришел





в себя. Вивиан коснулась пояса, полного ножей, и многозначительно вскинула брови.

— Скажи спасибо, что в этот раз я воспользовалась руками.

— Вивиан, тебе следует...

Но она либо не услышала Фабиана, либо намеренно перебила его — он, признаться, позволял ей слишком многое, а она была рада наконец сократить дистанцию, которую обычно держала с заказчиками. Произошедшее, вероятно, сильно сблизило их. Все же они оба рванули на чужие острова, чтобы достать из темницы одного лишнего сил неудачника, и вернулись невредимыми после того, что даже Верховного приковало к постели.

Пальцы Вив нащупали что-то за поясом и ловко вытащили неаккуратно свернутый кусок бумаги.

— Вот. — Вив протянула его мне, но, чуть подумав, сунула послание под подушку. — Тобиас передал. Я говорила, что ты, скорее всего, прочтешь нескоро. Он ответил, что сделал все, что мог.

Фабиан бросил на меня неожиданно спокойный взгляд. Отчего-то по спине пробежали мурашки.

— Я... просил его об услуге. — Мне и самому не сразу удалось вспомнить, о чем речь; тот разговор с Тобиасом казался таким далеким, словно однажды приснился. — Он сказал что-нибудь еще?

— Нет, мы разговорились о чем-то другом, и он...

— О-о-о, вот как?

— Даже не думай! — Вив пригрозила мне пальцем, который так и тянуло назвать изящным, но грубая кожа





и мозоли на нем не позволяли этого сделать. — Еще хоть слово, и тебе...

— Никакой свадьбы, я понял.

За дверью послышался шум, и спустя секунду в образовавшейся щели возникло лицо стражника. Вив не дала ему заговорить.

— Точно! — воскликнула она, вскакивая с постели, и махнула рукой стражнику, мол, дальше разберется сама. — Там же... этот... в общем, герцог просил вас об аудиенции, помните? Вы уже два раза переносили встречу. Полагаю, можно перестать испытывать его терпение, раз Эгельдор проснулся.

— Встреть герцога, — кивнул Фабиан. — Я скоро буду.

Раздался тихий скрип, и комната утонула в тишине. Король молчал. Я не знал, что сказать. Вопросов накопилось столько, что никак не удавалось понять, есть ли среди них и правда важные. Сколько бы времени я ни провел в постели, кажется, я упустил слишком много. Все вышло из-под контроля, ничто не поддавалось объяснению. Гордая божественная сила Фабиана оттолкнула меня, не позволив себя вобрать, чтобы облегчить его ношу, так почему же ему стало легче? Почему он обрел над ней власть? И что мешало сделать это в прошлых мирах? Впрочем, на эти вопросы он ответить не мог.

— Прочтешь?

Фабиан указал на торчащее из-под подушки послание. Я коротко кивнул. В следующую секунду он уже развернул лист и подал мне.

*«Ну что, принцесса в башне, у меня есть новости.»*





*Ты не успел устроить все так, чтобы меня пустили к архивам, но теперь я уверен — это необходимо. Встреться со мной. Или договорись, чтобы я смог тебя посетить, когда наконец выпишься.*

*Твое созвездие кое-куда меня привело».*

— Мне стоит знать?

— Пожалуй, — признался я. Их общее прошлое теперь ставило под угрозу всю затею. Больше не хотелось выводить Фабиана из себя... да и не нужно было. — Могу я попросить о назначении Тобиаса моим личным стражником?

Фабиан чуть потряс головой, как будто это могло помочь ему что-то осознать.

— Есть и более опытные.

— И все же?

Он думал лишь пару секунд, будто ради приличия, а затем пожал плечами и кивнул.

— Как пожелаешь. — С моих губ сорвался шумный выдох. — А что... а, ты же стал свидетелем его пьяной выходки. — Фабиан хмыкнул, поглаживая подбородок. — Признаться, я на него не злюсь. Уже нет. Все это произошло так давно и было так глупо, что сейчас мне стыдно за свое поведение. Просто из-за... ты сам знаешь, из-за моих... сил сложно было сдерживать эмоции. Давно стоило вернуть ему место. Он хороший воин. А когда-то и другом был неплохим.

— Ты слишком строг, — улыбнулся я. — К вам обоим.

— Этого требует трон.

Что ж, справедливое замечание. Держать подле себя тех, кто может подвести, чревато переворотами, бунтами и обеднением казны. А королей мало кто способен



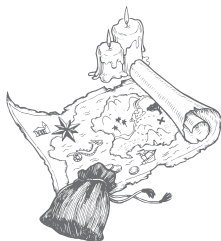


держат в узде — редкие советники и жены могут похвастаться хоть каким-то на них влиянием.

Значило ли это, что отныне все... предотвращено? Повсеместный ужас, разрушения, смерти — все, что я видел и от чего бежал? Лейфт не сумел поразить его сердце красотой Иветт, а Редрами не подбила развязать войну ради мести. Краарис не обольстила возможностью забрать тысячи жизней, а волны Нетрикс не помогли потопить прибрежные города. Все, казалось, встало на свои места.

И все же предзнаменование будущих бед витало в воздухе, словно само будущее замирало, ожидая своего следующего шага.

Восемь звезд все еще красовались на чьем-то гербе.



## ГЛАВА

## 2



Землю уже три дня как окутало снежной вуалью, когда я наконец сумел встать без страха, что ноги подогнутся и на лице появится еще один постыдный синяк. В Тэлфорде редко бывало так холодно, и в какой-то миг, стоя перед окном, я замер, посчитав, что остров плотным ковром устлал пепел... пока дети на дороге не начали играть в снежки.

Слуги перенесли в мое временное пристанище часть моих вещей, так что при первой же возможности я скинул пропитавшийся лечебной мазью халат и принялся переодеваться. Старался при этом не слишком рассматривать покрытое увечьями тело, чтобы не понять, какую боль должен испытывать. Магия частично вернулась и притупила ощущения, поэтому я предпочитал думать, что здоров — если не полностью, то хотя бы физически, — а значит, могу действовать решительно и самостоятельно.

Вот только король, по-видимому, так не считал.

— Ваше сиятельство, приказа выпускать вас из покоев я не получал, — отчеканил стражник, дежуривший





у двери. Голос из-под забрала и сам казался металлическим.

— Попросите его величество впредь различать пленников и гостей. — Я отмахнулся, попытался пройти, но путь тут же преградили скрещенные копыя. Хватило одного взгляда, чтобы доспехи стражника зазвенели, забившись друг о друга, и он опустил оружие. Второй дежурный, чуть подумав, поступил так же. — Премного благодарен.

Я накинул капюшон и постарался поскорее убраться оттуда, но в ногах загудело; пришлось замедлиться. Сколько же той гадости попало внутрь меня, раз требуется так много времени, чтобы вновь стать собой?

— Говорил же, что он жуткий, — раздался позади тот же скрежет.

— Да ты затрясся еще до того, как он тебе слово сказал.

— А ты чего язык в жопу засунул, раз такой смелый? Поговорил бы сам!

Чудо, что хотя бы нужное впечатление я все еще производил.

После тщательно протопленных покоев коридоры показались ледяной тюрмой, но все слуги, что встретились мне на пути, выглядели в разы счастливее, чем прежде. Неудивительно: жители замка редко покидали его в такой мороз, поэтому дел у работников оставалось мало — принести еду да искупать. Последнее некоторые, конечно, могли бы делать сами, но это лишило бы их основной доли развлечений в столь скучные дни.

Отыскать место, где держали Иветт, оказалось в разы проще, чем я полагал, — достаточно было прийти туда,

